Нежить понял, что с ним кто-то разговаривает. Но он так и не смог открыть глаза, поэтому изо всех сил постарался расслышать, что ему говорят.

"Огонь... В центре..."

Голос повторялся снова и снова, постепенно становясь все отчетливее.

"Пожалуйста, передай... Наше желание... Древнего Короля..."

Голос в ушах Нежити постепенно становился отчетливым.

Перед его закрытыми глазами, казалось, зажегся какой-то свет.

Нежить с трудом открыл глаза, и тут же почувствовал от света неприятное жжение.

В этот момент снова раздался голос.

"Первоначальный огонь угасает, и скоро наступит тьма".

Он с трудом, преодолевая боль, распахнул глаза и увидел огонь.

Сгусток огня, даже небольшое пламя.

"Но после долгой тьмы мягко забрезжит свет..."

. . . .

На небе собрались темные тучи, и на лица зараженных посыпались капли дождя.

Ликующие зараженные наконец-то успокоились после своего безумия. Их месть еще не закончилась, и пока что они победили только одного монстра.

Их целью был центр города, где они собирались обрушить свою ярость на всех тех, кто причинил им боль.

Но кто-то даже в этот момент не сводил глаз с упавшего на землю воина.

Зараженный пробился из глубины толпы, чтобы посмотреть поближе, как же на самом деле выглядит это чудовище?

Увидев тело, в покореженных доспехах, он презрительно сплюнул.

"Ба, и это все?!"

Слюна попала на тело воина, смешиваясь с дождем, падающим с неба.

Трус поднял в руке металлическую трубу, собираясь нанести удар по слишком благородному телу мертвого воина.

В этот момент к шуму, производимому зараженным, примешался тоненький звук.

Фырк...

Что, кажется, что-то рядом с ними подожгли?

Никому не было до этого дела, они бросили последний взгляд на лежащего воина и приготовились идти и продолжать штурмовать линии сил безопасности.

Но именно в этот момент мелькнула маленькая искорка огня.

"Почему до сих пор огонь? Ведь идет дождь!"

Зараженный с любопытством посмотрел на искру. Это оказалась самая обычная искра, которая зародила робкое пламя!

Оно вспыхнуло на теле воина, хотя на нем и не было ничего горючего - все давно уже прогорело от зажигательных смесей.

Но это все равно было яркое пламя, мерцавшее на уже мертвом теле.

Огонь вспыхнул на груди воина, а затем распространился по всему его телу!

Пламя перекинулось на доспехи, заодно воспламенив рукоять и сломанный клинок. Совершенно новое острие формировалось у клинка, очищенного пламенем от ржавчины!

От этого пламени загорелось и оружие, застрявшее в теле воина. Сталь чужих мечей стала жидкой, и начала латать доспех воина.

От груди пошли красные линии, покрывшие тело воина и всю верхнюю часть доспехов.

Раскаленное до жидкого состояния железо рябью прокатилось по всему телу и начало остывать в верхней части шлема, образуя странные узоры.

Бум!

Раздался гром! Полился сильный дождь! Дождь падал на пламя, но пламя не тухло!

Бум!

На этот раз это был не гром, а палящий свет!

"Ax!!!"

Зараженные были отброшены прочь от лежащего тела этим белым светом.

На их глазах воин, который должен был быть давно уже мертв, схватился за отлетевший в сторону клинок.

Пламя охватывало все его тело, испаряя капли дождя, падавшие с неба.

В небе раздалось еще несколько громовых взрывов. Небо ликовало.

Мертвые боги радовались возвращению древнего существа, безымянного героя, пробуждающегося среди слабых.

Его колени опирались на мостовую, а левая рука поддерживала его тело.

Он медленно встал на ноги.

А затем Нежить открыл глаза.

"Но после этой долгой тьмы мягко забрезжит свет. Это маленькое пламя, оставшееся в наследство от Древнего Короля".

....

Раскаты грома и молниевое копье, пронзившее небо, стали доказательством того, что древнее существо вновь возродилось на земле.

Ликование небес было безграничным. Золотистые молнии взрывались в небе, поздравляя с пробуждением того, кто носит корону.

Безымянный герой стоит в центре слабых смертных и осматривается.

Проверяет, остался ли этот мир таким же, каким он был, когда он уснул.

"..."

Повелитель Пламени молчал, когда в его голове пронеслись бесчисленные воспоминания.

Он посмотрел на север: целы ли люди в той далекой тундре, вдали от глаз Бездны?

Он посмотрел на восток: надели ли мятежники, бессильные распоряжаться своей судьбой, ярмо богов, как они и поклялись, и отныне вершат судьбы небес по своей воле?

Затем он посмотрел на юг, на то хищное море, освободившееся от оков морских глубин, отныне не придется закрывать глаза, уши, рот и нос?

Те товарищи, что сражались рядом с ним и упивались победой, неужели они все еще бегут за своими идеалами?

Он растерянно опустил глаза.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз погрузился в глубокий сон?

Он не знал.

Поэтому он скорбел, превращаясь в капли дождя. Он заревел, теперь уже как раскат грома.

Бум!

С неба посыпались золотые молнии и разорвались вокруг Повелителя Пламени.

С пробуждением героя древние деяния и легенды вновь пробудились в мире.

Просто потому, что он - источник этой веры, просто потому, что он - сама легенда.

Наконец, Безымянный Король решил оглядеться вокруг.

Мерзкие, кто осквернил честь и душу героев, заплатят за свои нечестивые поступки.

Он поднял руку, и на ней появилось пламя.

Он взмахнул рукой, и плоть и кровь мерзких червей превратились в летучий пепел.

Багровые колеса огня отлетели от пылающего пламенем клинка и пронеслись сквозь толпу.

"Что это было!?!!"

"Откуда мне знать? Бежим!"

"А чего бежать! Даже если я умру здесь, я все равно заставлю людей Виктории заплатить!"

"Но нам ведь говорили, что у Виктории не будет сил сопротивляться! А что это такое тогда?!!!"

"Так горячо! Горячо! Ахххх..."

Эта сцена не была ни кровавой, ни адской.

Это был просто крик жизни, которая подходит к концу.

Тело, опаленное пылающим пламенем, распадалось дюйм за дюймом под воздействием температуры.

Пыль к пыли, земля к земле, жизнь рождается из грязи и возвращается в землю.

Он вытянул левую руку и обратил ладонь к небу.

Небо ответило на его призыв, и молния с криком радости вернулась к нему на ладонь, превратившись в острейшее копье.

Он шагнул и взмахнул рукой, выпуская молнию, и темные тучи устремились за ним.

Волны грома пронеслись сквозь темные тучи, обрушивая на трусливых карающий дождь.

Всего за два удара погибло бесчисленное множество людей.

Среди зараженных даже нашлись счастливчики, которые поняли, что происходят, но не успели испугаться слишком сильно.

В эту ночь они стали свидетелями возвращения древних.

К сожалению, сегодня они осквернили самого Древнего, а также попытались повредить его наследие и изуродовать само его существование.

Все, что было прожито им в Виктории, теперь ясно и отчетливо проступало в сознании Нежити.

Он знал, что если бы не безумие этих невежд, то и он сам погрузился бы в очередной сон, полный смятения и неведении, не в силах пробудиться.

Он также знал, что эти зараженные пытались причинить вред его друзьям и ученице.

Если бы у него будет достаточно времени, он узнает, кто за этим стоит.

Кроме того, он уже давно ощущал на себе взгляд из бездны в центре города.

Он должен был взять на себя ответственность и пресечь эту опасность. Но пришла злоба из потустороннего мира.

Темные тучи на небе задрожали, и он ясно почувствовал, что тени старого поколения обнаружили его и собираются пробить барьер и заставить его заплатить за свои прежние

успехи.

Если бы он действовал как раньше, то, не обращая внимания на все вокруг, сошелся бы с этим мерзким существом в смертельном поединке.

Он бы пил его кровь, ел его плоть. Он превратил бы глубокие тени, лишившие мир величия, в дрова для огня нового мира.

Но теперь...

"Сила."

Нежить тихо застонал.

Начальное пламя пожирало то, что оставалось от блестящей души. Теперь он не был должным образом подготовлен перед этой великой битвой. Даже ему не была сейчас гарантирована победа.

И если бы древнее пламя снова погасло и захотело разгореться вновь, то сколько времени потребовалось бы для этого?

Прежде чем уйти, он должен был связать воедино все, что ему предстояло сделать.

http://tl.rulate.ru/book/94609/3190420